

Чи Ин замер. Едва кончики его пальцев коснулись бронзовой поверхности, как в воздухе перед ним развернулся полупрозрачный экран. Картинка, транслируемая из зеркала, была настолько чёткой и объёмной, словно он сидел на VIP-месте в современном кинотеатре.

В зеркале отражался он сам — точнее, его собственное тело, в котором сейчас обитал Шэнь Ван. На экране разворачивался самый настоящий прямой эфир: одетый в домашнюю футболку Шэнь Ван растерянно замер посреди ванной комнаты, бестолково тыча пальцем в смеситель.

В этот момент на зеркальной глади медленно проступили светящиеся строчки.

[Задача «Церемония восхождения на престол» выполнена. Разблокирована односторонняя трансляция.]

Да уж, мало того что он поменялся телами с древним императором, так ещё и оказался привязан к какой-то нелепой системе. Ему велели выполнять задания, а связующим звеном служило это неприметное зеркальце. Первая миссия — провести коронацию — завершилась успешно, открыв новые функции. Возможно, в финале он сможет вернуться домой. Чи Ин не торопил события — раз уж так вышло, сокрушаться поздно, хотя учёбу он забросит прилично. В экспериментальный класс ему теперь точно не вернуться.

Но всё же, хоть он и привык полагаться только на себя, впереди маячил Единый государственный экзамен! Поначалу Чи Ин даже думал заставить императора прилежно учиться и конспектировать уроки, чтобы потом пересказывать ему, но трансляция в реальном времени упрощала задачу. Требовать от древнего правителя с ходу освоить современную математику было бы чистым садизмом.

Поскольку Шэнь Ван собирался мыться, зеркало он отложил и новые строчки на его поверхности не заметил. Подперев подбородок рукой, Чи Ин с ленивым любопытством наблюдал за действиями своего невольного двойника. Предупреждать его он не спешил — в конце концов, это его собственное тело и его квартира, никаких секретов там быть не могло.

Шэнь Ван, не подозревая о слежке, упрямо крутил вентиль. Победив упрямый затвор, он с силой крутанул его в сторону. В ту же секунду на него обрушился ледяной душ.

Чи Ин, как раз отхлебнувший воды из чашки, едва не поперхнулся, увидев, как его собственное тело мгновенно превратилось в мокрую курицу. Ну и невезение. В последнее время абсурд преследовал его по пятам.

Его Величество, впервые столкнувшись с подобным чудом техники, явно запаниковал. В суматохе он рванул регулятор в другую сторону — ледяной поток мгновенно сменился кипятком, над ванной повалил густой пар. Шэнь Ван поспешно отпрянул. Капли воды стекали по его переносице и щекам, промокшая футболка прилипла к телу. Он застыл на месте в беспомощной растерянности. Он выкрутил температуру на максимум, но так и не понял, как перекрыть воду.

Чи Ин покатывался со смеху. Надо же, какой недотёпа. Видимо, во дворце его холили и лелеяли, раз он оказался настолько неприспособлен к быту. Если так пойдёт дальше, счёт за воду в этом месяце разорит его. Придётся вмешаться и провести краткий инструктаж. Но тут Чи Ин заметил, что Шэнь Ван медленно протягивает мокрую руку к розетке стиральной машины.

Чи Ин резко опустил чашку на стол, оставив на дереве мокрый след.

— Шэнь Ван!

Хвататься мокрыми руками за розетку под напряжением...

"Если этот придурок решил совершить самоубийство, пусть выберет способ, не калечащий моё тело!"

Шэнь Ван замер. До смертоносного контакта оставалась пара сантиметров. Его пальцы зависли в воздухе. Чи Ин с облегчением выдохнул, но не успел произнести и слова, как император, напустив на себя невозмутимый вид, ровным голосом отозвался:

— Я уже сплю. Зачем звать меня?

Чи Ин опешил. Опережающая бронь на тот свет?

Чи Ин откинулся на спинку стула, продолжая созерцать эту сцену.

— Ах, спишь? Тогда почему я слышу шум воды?

Потоки продолжали неистово хлестать по кафелю. Шэнь Ван замялся, неопределённо проведя полотенцем по мокрым волосам:

— На улице дождь.

— Вот как? — протянул Чи Ин, сдерживая смех. — Какая небывалая, аномальная буря. И судя по звуку, дождь этот подозрительно горячий. Советую тебе выглянуть в окно — вдруг в соседнем районе проснулся вулкан, а мы и не знали?

Шэнь Ван промолчал.

— Регулятор крути вправо-влево, — сжалился наконец Чи Ин. — Чтобы перекрыть воду, просто надави на него. И запомни на будущее: никогда не трогай электричество мокрыми руками.

Шэнь Ван снова застыл. Смахнув остатки влаги с шеи, он медленно обернулся и посмотрел в пустоту позади себя:

— Ты... видишь меня?

— Взгляни на зеркало, — лениво отозвался Чи Ин.

Император подошёл к тумбочке, оставляя за собой мокрую цепочку следов, и взял бронзовое зеркальце. Прочитав всплывшие строки, он нахмурился. Пар из ванной уже заполнил всю комнату.

— Хватит глазеть, выключи воду, — напомнил Чи Ин. — Вода нынче дорогая.

Шэнь Ван резко вскинул голову. По чистому совпадению его взгляд пересёкся с направлением проекции. В его глазах на мгновение вспыхнула холодная, хищная ярость. Чи Ин редко видел подобное выражение на собственном лице, и эта чужая, опасная эмоция заставила его насторожиться.

Лёгкая улыбка сошла с губ Чи Ина.

— Мне не нравится, когда за мной следят, — ледяным тоном произнёс Шэнь Ван.

Для человека, выросшего в паутине дворцовых интриг, такое положение вещей казалось смертельной угрозой. Враг видит его, а он врага — нет. Врождённый инстинкт самосохранения требовал немедленного действия.

Чи Ин прекрасно понял мотивы его гнева, но лишь фыркнул:

— И что я тебе сделаю на таком расстоянии? К тому же ты сейчас в моём теле. Стал бы я вредить самому себе?

Шэнь Ван нахмурился, признавая логику этих слов.

— К тому же, Ваше Величество, если я не буду присматривать за вами, как вы пойдёте в школу на оформление документов? — съязвил Чи Ин. — В современном мире нет слуг, готовых водить вас за ручку, и карет тоже нет. Вокруг скоростные дороги, светофоры, машины... Или вы планируете безвылазно просидеть в квартире до конца своих дней?

Шэнь Ван понял, что вспылил зря, и поспешил сменить тему:

— Я полистал твои книги. Иероглифы мне в целом понятны, за исключением... этой вашей

математики и английского.

— Не переживай, совершать научные открытия я от тебя не требую. Просто во время уроков держи зеркало открытым, я сам буду слушать учителей, — зевнул Чи Ин, чувствуя, как его наконец одолевает усталость. — Всё, я спать. Иди умывайся и, умоляю, не вздумай сожрать зубную пасту.

После двух дней вступительных испытаний последовали ещё семь дней каникул. Тридцать первого августа Одиннадцатая средняя школа Цзяньяна официально распахнула свои двери для учеников.

Всю эту неделю Шэнь Ван уныло перебивался запасами лапши быстрого приготовления и сухого печенья, которые Чи Ин приберёт на чёрный день. Император безропотно сносил скудный рацион, но Чи Ин не выдержал первым. Заявив, что не позволит гробить своё здоровье сухомыткой, он буквально силой выставил Шэнь Вана на улицу, заставив освоить покупку готовой еды.

Кое-как овладев мобильными платежами, Его Величество наконец-то вкусил радость жизни в виде горячей жареной лапши.

В то утро, когда Шэнь Ван только собирался выйти за вонтонами, Чи Ин уже едва сдерживал зевоту, мечтая о скорейшем завершении утреннего доклада. За прошедшие дни он успел составить примерную карту подвластных земель и вникнуть в расклад политических сил. Государство Ху считалось великой державой, и в честь восхождения нового монарха на престол правители соседних стран, а также всевозможная мелкая знать поспешили выразить своё почтение, завалив дворец дарами.

Из-за бесконечного потока просителей и послов утренние аудиенции растягивались на мучительные часы.

— Ваше Величество, сие есть подношение от нашей державы — редчайший кусок нефрита, который наш повелитель хранил в сокровищнице более полувека!

— Прекрасно. Мы тронуты заботой вашего государя. Передайте ему нашу благодарность.

— Ваше Величество, сие есть подношение от нашей державы — золотая статуя, отлитая лучшими мастерами!

— Прекрасно. Мы тронуты заботой. Передайте нашу благодарность.

— Ваше Величество, сие есть подношение от нашей державы — флакон чистейшего нектара,

собранного лично нашим императором на вершинах вековых снежных гор!

—...

"Какому государю в здравом уме пришло в голову заняться поставками минеральной воды?"

— Благодарим, — процедил Чи Ин через силу, принимая драгоценную склянку с «талым снегом». Ему безумно хотелось выставить этот чудо-нектар на продажу в ближайшем супермаркете рубля за два.

Когда утомительная церемония подношения даров наконец подошла к концу, Чи Ин прикинул время. Шэнь Ван как раз должен был выйти из дома. Он поспешно подал знак стоявшему подле трона евнуху.

Этого слугу звали Ян Синь. Пятидесятилетний умудрённый опытом старик служил Шэнь Вану верой и правдой долгие годы. Обладая завидной проницательностью, евнух Ян мгновенно уловил молчаливый приказ государя завершить собрание. Он прочистил горло, готовясь объявить о роспуске двора, но тут из толпы чиновников выступил один из министров.

— Ваше Величество! На северных равнинах свирепствует жестокая засуха, урожай погиб, люди гибнут от голода! Медлить более нельзя!

Лицо говорившего покраснело от волнения, а в голосе сквозило такое отчаяние, словно в случае отказа он был готов тут же разбить голову о ближайшую колонну.

Чи Ин незаметно спрятал бронзовое зеркало в широкий рукав и велел принести доклады. Развернув свиток, он принялся с трудом разбирать незнакомые иероглифы.

Время шло. Чи Ин мысленно разбирал незнакомые знаки.

"Засуха... Северные равнины... просить о помощи... Да чего же они там просят?"

Евнух Ян, которому также было дозволено взглянуть на прошение, внезапно округлил глаза и замялся:

— Ваше Величество, но ведь эти земли...

Он оборвал фразу на полуслове. Чи Ин вопросительно приподнял бровь. Старый евнух, неверно истолковав его взгляд, повернулся к просителю и строго произнёс:

— Министр Хуан, Северные равнины — оплот мятежников. Именно поэтому императорский

двор прекратил всякие поставки продовольствия в этот регион. Просить за бунтовщиков... не слишком ли это дерзко с вашей стороны?

Вот оно что. Чи Ин всё понял. В засушливых землях окопались повстанцы, поэтому помощь им перекрыли сознательно.

— Но простые люди ни в чём не виноваты! — горячо возразил министр Хуан Юйтан. — Мятежники лишь укрылись на севере, эти несчастные крестьяне не имеют к ним никакого отношения! Я взываю к вашему милосердию, Ваше Величество...

Чиновник осёкся, не посмев продолжить.

Чи Ину этот утренний совет начинал казаться фарсом. Местные вельможи говорили какими-то обрывками фраз, словно на середине предложения у них заканчивался воздух. Неужели в этой эпохе принято напускать на себя столько тумана?

Прежние прошения министра о помощи засушливым землям, очевидно, отклонялись самым Шэнь Ваном. Но Чи Ин не был настоящим деспотом. Когда на кону стояли тысячи человеческих жизней, у него просто не повернулась бы рука вынести смертный приговор невинным.

— Мы услышали вас и обдумаем этот вопрос. Собрание окончено.

Он ответил уклончиво, но для Хуан Юйтана и этого было достаточно. Поняв, что отсутствие мгновенного отказа — уже огромный шаг вперёд, министр почтительно поклонился и отступил в толпу.

Двор разошёлся на целый час раньше обычного. Чиновники перешёптывались, поражённые столь внезапным решением, но высказать свои догадки вслух никто не решался. Они лишь проводили взглядом своего императора, который, едва покинув трон, с явным нетерпением извлёк из рукава маленькое зеркальце.

Быстро шагая по дворцовым переходам, Чи Ин упорно пытался наладить связь с Шэнь Ваном, но зеркало упорно хранило молчание.

Неужели император обиделся на слезку и намеренно заблокировал соединение? Вряд ли он настолько по-детски капризен.

После очередной неудачной попытки Чи Ин усмехнулся.

"Капризов у него хоть отбавляй, да и характер не сахар. Настоящий изнеженный принц..."

В этот момент зеркало наконец завибрировало, и на экране появилось изображение.

Чи Ин не стал проецировать картинку в воздух, чтобы не привлекать внимания слуг. Экран в самом зеркале был крошечным, но происходящее рассмотреть всё же удалось. Шэнь Ван действительно находился на улице.

Похоже, это была обочина оживлённой дороги.

Под ногами императора лежал какой-то парень в школьной форме. Он яростно матерился, пытаясь высвободить штанину из-под подошвы Шэнь Вана. Рядом в пыли валялся помятый велосипед.

Стоп... Под ногами?

<http://bllate.org/book/19001/1868485>